

оформление стендов, перевозку выставки к месту экспонирования. Кроме того, регулярное размещение на архивном сайте документальных материалов не может не способствовать росту его популярности, привлечению внимания общественности к архивному наследию, его пропаганде и сохранению, т. е. способствует решению основных задач, стоящих в настоящее время перед архивной отраслью.

¹ Концепция информатизации архивного дела России // Вестник архивиста. 1996. №1. С.60.

² См.: Боброва Е.В., Залаев Г.З. Архивы и Интернет // Отечественные архивы. 2000. № 2. С. 42–51; Варухина В.А. Виртуальные выставки архивных документов Национального архива Республики Карелия // Отечественные архивы. 2006. № 6. С.49–53.

В. Ф. Валюгина, Э. Д. Юстус
Екатеринбург

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В СУБЪЕКТАХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РФ

Залогом эффективного использования ретроспективной документной информации является качественное формирование Архивного фонда (АФ) Российской Федерации и создание полноценного научно-справочного аппарата к документам, хранящимся в государственных, муниципальных архивах.

В условиях разделения АФ РФ на федеральную, государственную собственность субъектов, муниципальную и негосударственную возник ряд проблем в управлении отраслью.

Если до реформирования федеральных органов исполнительной власти к числу основных задач ФАС Р относились «организация и обеспечение формирования, сохранности и использования Архивного фонда Российской Федерации», «контроль за соблюдением законодательства в области архивного дела»¹, то в результате реформы основной функцией Федерального архивного агентства, органа имеющего колоссальный опыт в сфере руководства архивной отраслью, стало оказание информационных услуг организациям и гражданам в области обеспечения их необходимой ретроспективной информацией.

Федеральная архивная служба России, как и предыдущие органы управления архивным делом, были гарантом соблюдения архивами всех уровней требований, обозначенных в действующих нормативных методических актах, могли решать спорные проблемы, возникающие в ходе работы архивистов.

К сожалению, такой механизм взаимоотношений утрачен. Уровень развития архивного дела в субъектах РФ, муниципальных образованиях

зависит от профессионализма, слаженности в работе работников органов управления архивным делом и архивов, осознание ими важности того дела, которому они служат и ответственности перед будущими поколениями.

Проиллюстрируем это на примере конкретной ситуации, возникшей в нашем Екатеринбургском муниципальном центре хранения архивной документации

В 2003 г. постановлением Главы города в список источников комплектования городского архива было включено предприятие с названием «Городской лесхоз» (ЕМЦХАД, Ф.ф. 15, 69). У Городского лесхоза была длинная череда предшественников, имевших сходные функции, за исключением углежогства², и работавших на той же территории. Документы, освещающие их деятельность, сегодня хранятся в разных государственных архивах: РГИА, ГАРФ, РГАДА, ГАСО, ГАПО и др. Поэтому «Городской лесхоз» можно условно считать старейшим из ныне существующих предприятий города. В исторической справке частично освещена история только тех предшественников, чьи документы имеются в фонде. Документы лесхоза до 2006 года оставались в неупорядоченном состоянии.

В начале 2005 года руководству лесхоза было предложено самостоятельно обработать и передать имеющиеся у нее документы постоянного срока хранения. Специалистов-архивистов в организации не было, поэтому к обработке фонда были привлечены специалисты из вне. Их работа осуществлялась в тесном контакте с работниками городского архива: вместе с нами были избраны концепции формирования фонда и его описей, обсуждались находки и т.д.

В первую же неделю работы выяснилось, что объем работ значительно больше договорного, что документы лесхоза старше, чем было заявлено вначале, что значительная часть документов постоянного хранения очень специфична, в ее составе карты, схемы, планшеты³. Среди управленческой документация также выделялись самостоятельные комплексы.

Кроме того, в фонде находились документы организаций-предшественниц, чьим правопреемником лесхоз, созданный в конце 1947 года, юридически не являлся, и комплексы документов, собственно произведенные в деятельности последнего. Было принято решение создать объединенный архивный фонд, но даже в этом случае получалось 6 описей дел постоянного хранения:

- управленческая документация, объединяющая комплексы документов организационно-распорядительных, плановых, учетных - лесхоза и его предшественников с 1919 года;

- приказы руководителей организаций-предшественниц – также управленческие документы по основной деятельности, но, содержащие дополнительно сведения по личному составу (дела выделялись в отдель-

ную опись в связи с невозможностью физического разделения документов, т. к. все они рукописные);

- карты и схемы, как научно-техническая документация (НТД), с 1924 года;

- планшеты, как самостоятельный вид НТД, а также ввиду их формата, с 1926 года;

- расчетные ведомости организаций-предшественниц, формально – документы, относящиеся к личному составу, но, косвенно восполняющие лакуны – об этом ниже – за данные годы в комплексах управленческой документации, 1933–1947 гг.;

- личные дела постоянного хранения: участников войн, начиная с русско-японской 1905 года, лиц, награжденных орденами и медалями России и СССР, имевших почетные звания, руководителей организаций и т. д. Формально, по дате завершения дел (увольнения/смерти работника) – так принято классифицировать – с 1941 по 1962 годы. По старейшей дате заведения дел⁴ – с 1898-го.

Еще были дела по личному составу непосредственно организации-фондообразователя – они остаются в организации. Их судьбу кто-нибудь рассмотрит через 75 лет.

В описи № 1 данного фонда сконцентрированы документы, дополняющие и объясняющие очень многие моменты истории развития Екатеринбурга. «Город всегда рассматривал близлежащие лесные площади как резерв для своего роста» - из одного из дел. Что мы знаем сегодня о топливном кризисе зимы 1919-1920-го, когда было вырублено «в боевом порядке»⁵ около 200 гектаров пригородных лесов на территориях, ушедших впоследствии под городскую застройку? О гигантских лесных пожарах первой половины 1920-х за северной границей *того* города, там, где сейчас стоят гигантские заводы? О том, что пошло под топор в годы первых Пятилетий – потом эти годы стали называться просто «пятилетками», – что росло на месте УПИ и Втузгородка? О «значительных перерубах» в годы войны? И многое другое, всего не перечислить в рамках данной публикации.

Уникальные источники – дела городского лесхоза. В них содержатся сведения по метрологии с 1836 года, об отведении участков из государственного лесного фонда под строительство. Фонд еще изучен не до конца, и «открытий чудных» представителям многих наук можно сделать еще много, введя в научный оборот неизвестные ранее документы.

В ходе проведения экспертизы архивисты руководствовались критериями и методами, разработанными в отечественном архивоведении⁶. Главным принципом было: «не навреди».

В ходе обработки фонда был проделан огромный объем работы. Большое значение архивисты придавали поиску документов. Зачастую доку-

менты постоянного срока хранения находились в столах специалистов, держащихся за каждый лист («сегодня не нужен, но, пусть будет у меня»). Особую трудность представляла точная датировка отдельных документов. В этой работе большую помощь оказали работники лесхоза, в т.ч. ответственная за архив Л.К. Пьянкова, работающая в организации с 1973 года, сначала секретарем, затем завхозом. В ряде случаев даты были установлены по характерному почерку авторов и работе с другими документами, имевшим однозначную датировку. К примеру, экспликация чертежа Палкинского торфяника была выполнена характерным почерком автора таксационных таблиц к лесоустроительному отчету 1928/1929 года. Изучение этих и других документов позволило точно датировать чертеж и установить его авторство.

В фонде были также найдены отдельные документы, присланные в организацию для сведения, например «Генеральная схема очистки г. Свердловска от отбросов», разработанная проектным бюро Октябрьского райсовета г. Москвы в 1939 году, или же «План на 2-е Пятилетие по Свердловскому району. Геологическая часть» 1932 года. Поиски таких же экземпляров данных документов в других архивах не принесли положительных результатов. Многие документы сегодня, несомненно, представляют большой интерес.

Документы фонда содержат большое количество автографов различных руководителей страны, региона и города.

Даже дела по личному составу тех лет содержат интересные документы. Обложки личных дел зачастую сделаны из центральных и местных газет 1930-х годов. После 1945 года в качестве оборотного материала в массовом порядке использовались трофейные крупномасштабные подлинные карты немецкого вермахта 1940-1943 годов: Германии, Греции, Югославии, Польши, Венгрии, Чехии и Словакии, Украины и Белоруссии, западной и центральной России. Эти карты могут представлять значительный интерес для исследователей.

Ко всем описям объединенного архивного фонда был составлен научно-справочный аппарат: титульные листы, оглавления, предисловия, списки переименований предприятия, списки сокращенных слов, к отдельным описям составлены также предметно-хронологические указатели с целью облегчения поиска справочных сведений. Кроме этого: к описи № 1, ввиду её производственной специфики, составлен краткий словарь основных понятий и терминов лесного хозяйства. К фонду – историческая справка на 7 листах.

В планах архива — сделать к описям дополнительные указатели: тематические, именные. Фонд также планируется дополнить описью фотодокументов⁷ с 1950 года. Для проведения этой работы предполагается привлечь студентов историко-архивной специальности УрГУ, проходящих ежегодную практику в нашем архиве.

Работа по упорядочению документов фонда и их описанию была одобрена муниципальным архивом, который изучил состав документов фонда. При предоставлении описей Комитету по делам архивов Администрации города Екатеринбурга возник ряд проблем по поводу целесообразности составления шести описей.

С описью № 1 было предложено соединить опись рукописных приказов, содержащих также сведения по личному составу.

Описи по НТД также было «предложено» слить вместе, по хронологии. Т. е. огромные планшеты, самостоятельный вид документов, должны лежать, по логике чиновника, на архивных полках вперемежку с делами обычного формата в связи с этим пришлось вставить в коробки для хранения дел листы-заместители, а сами планшеты пометить отдельно.

Дела по личному составу с 1919 г. по 1947 г. были отнесены архивом к числу дел с постоянным сроком хранения, т.к. сохранность документов за этот период неудовлетворительная, а по сведениям, включенным в данные документы можно в ряде случаев определить структуру организации, реорганизации, о местах и характере производимых работ и др. По настоянию же Комитета они были отнесены к числу дел по личному составу с 75-летним сроком хранения.

Право представления описей дел постоянного хранения для их утверждения областной экспертно-проверочной комиссией (ЭПК) – у комитета. Заметим, обработчик и архив не могут выйти самостоятельно на ЭПК, объяснить тот или иной рабочий момент. Практика приглашения представителей организаций и муниципальных архивов на заседания ЭПК для представления описей на утверждение и согласования прекращена. В результате сложилась ситуация игры в «глухой телефон». Иногда ситуацию можно назвать не иначе как парадоксальной, например: Комитет передал организации-обработчику, что требуется изменить часть заголовков в описях, привести их в соответствие с современным делопроизводством. Т.е. если в 1930-м в оригинале стоит «Журнал совещания...», то сегодня надо переправить на «Протокол...». «Лесоустроительный отчет» – термин, понятный всем лесоводам – надо было переделать в малоинформативный заголовок «Документы о/об...за...». Претензии ко всем специальным лесотехническим терминам. Не понравились «бонитет» (добротность леса), «таксационно-ландшафтное описание лесов», «абрисы [мест посадки] лесных культур» и т.д. Несмотря на имеющийся в справочном аппарате к описям специальный предметный указатель.

Наконец, все согласования пройдены, утверждение прошло, документы на учете: началась **история архивной жизни фонда**. В первые же полгода по документам лесхоза сделано две газетные публикации, подготовлена журнальная. Некоторые документы – в копиях, конечно – экспониро-

вались на двух наших выставках. Началась работа по усовершенствованию научно-справочного аппарата.

В конце года мы с удивлением узнали, что Комитет, согласовав документы постоянного хранения как личный состав, требует передачи этих дел обратно в организацию для проведения повторной экспертизы ценности. И это – несмотря на то, что 59 дел расчетных ведомостей организаций-предшественниц лесхоза за 1933- 1947 годы были приняты на муниципальное хранение как документы ликвидированных организаций и поставлены на учет. Очевидно, это обусловлено тем, что в годовом отчете Комитета, несмотря на представленные архивом сведения о приеме этих документов, они не значатся.

Опись, в которую было включено 160 личных дел работников организаций-предшественниц и самого лесхоза за 1941-1962 годы составлялась как опись дел постоянного хранения ОАФ «Лесхоз и его предшественники». После решения Комитета об изменении сроков хранения дел, включенных в нее, она была согласована как единая опись дел лесхоза по личному составу. В настоящее время ее необходимо переработать, выделив из нее дела предшественников. Заметим, что опись была согласована в конце 2006 года.

Мы вынуждены были обратиться к руководству города. История эта еще не завершена, но мы надеемся на её счастливое окончание.

При прежней системе руководства отраслью, одной из важных функций которой был контроль архивистов-профессионалов за деятельностью органов управления архивным делом на местах подобная ситуация вряд ли могла бы сложиться. С сожалением приходится констатировать, что взаимоотношения сложившиеся между органами управления архивным делом субъектов, муниципальных образований с соответствующими архивами - с одной стороны, а также между органами управления субъектов и органами управления муниципальных образований – с другой стороны не способствуют эффективному развитию отрасли в целом.

¹ Положение о Федеральной архивной службе России, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 1998 г. № 1562/Сборник законодательных и нормативных актов об архивном деле. М., 2002.С. 172

² ГАСО, Ф. 102. Оп. 1. Д. 17, Л. 392-398

⁴ Формально дела заполнялись (вносились записи) в конце 1930-х годов. Но, в них переносился подлинный трудовой список работника – предшественник трудовой книжки, поэтому, по аналогии с личными делами работников почтамта (ГАСО), крайней датой дела принимается дата первой записи о работе.

⁵ ЕМЦХАД. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 74-об.

⁶ Подробнее см. «Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов (теория и методика)»/ ФАА (Росархив); ВНИИДАД; сост.: М. П. Жукова и др. – М., 2006.

⁷ Свердловский городской лесхоз занял 1-е место по СССР среди лесопарковых хозяйств страны в 1977 году, имеются несколько фотоальбомов.